

Когда Ли Сюэ попросила старшего брата Гу Цинцин спуститься вниз и позвать Чжань Юнь на помощь, она сама вызвала скорую. Когда Чжань Юнь поднялась на двадцать третий этаж, она увидела, как Ли Сюэ и вторая тётя спорят из-за телефона. Вторая тётя услышала, что вызов скорой стоит несколько сотен юаней, и предложила доехать до больницы на такси, чтобы сэкономить.

Чжань Юнь быстро оказала Гу Цинцин первую помощь, убедилась, что она в стабильном состоянии, и, не говоря ни слова, подняла её на руки:

— Садись в мою машину, поедem в больницу! Быстро!

Она приказала Ли Сюэ.

В момент, когда решалась жизнь человека, они думали только о том, как сэкономить на такси. Какая же это семья? Таких родственников лучше не иметь.

— Настоящая глупая ослица, — прошептала Чжань Юнь себе под нос.

История об убийстве осла после использования идеально подходила к этим родственникам Гу Цинцин. Ли Сюэ не расслышала и спросила:

— Что?

— Ничего, поддерживай её, мы скоро приедem.

Чжань Юнь ускорилаcь, мчась к больнице. Её мысли блуждали далеко: Гу Цинцин была той самой ослицей, не умеющей ценить себя, позволяющей родственникам выжимать из неё все соки. Но это была и её вина. Такой результат был следствием её характера, поступков и выбора. Она была слишком добрая, но недостаточно решительная. Одним словом, она вызывала у неё чувства злости за её безволие и жалости за её несчастья.

Странно, но если бы это был кто-то другой, Чжань Юнь бы не стала вмешиваться. Она презирала таких слабаков. Но когда дело касалось Гу Цинцин, она не могла остаться равнодушной.

После ночи в больнице операция по удалению аппендикса Гу Цинцин была назначена на утро.

— Ли Сюэ, спасибо тебе, ты всю ночь провела со мной. Пожалуйста, иди домой, и ещё раз извини за вчерашнее. Моя вторая тётя и младший брат... Я извиняюсь за них, пожалуйста, не сердись на них, — лицо Гу Цинцин всё ещё было бледным. После вчерашнего она даже стеснялась смотреть на Ли Сюэ.

— Сестра Гу, твоя вторая тётя просто невоспитанная! Ты им ничего не должна! — Ли Сюэ всё ещё была зла, а Гу Цинцин не знала, что сказать. Она чувствовала себя ещё хуже. Почему все эти неприятности всегда случаются с ней?

— Ладно, просто сосредоточься на своём здоровье! — Ли Сюэ понимала, что сейчас не время для таких разговоров, чтобы не расстраивать Гу Цинцин.

— Ли Сюэ, ещё один вопрос: где сейчас моя вторая тётя? — Гу Цинцин, придя в себя, попыталась позвонить второй тёте, но телефон был выключен. После того как она потеряла сознание, она не знала, где они остановились.

Ли Сюэ немного замешкалась, но затем честно ответила:

— После того как ты потеряла сознание, я попросила охрану выгнать их.

— Что? — Гу Цинцин встревожилась, но Ли Сюэ успокоила её:

— Сестра Гу, не переживай за них. Вместе им почти сто пятьдесят лет, они не пропадут. Да и твоя вторая тётя нигде не пропадёт.

— Но они впервые здесь, они не знают города, я боюсь...

Чжань Юнь вошла в палату с медицинской картой и резко прервала её:

— Ты не боишься за свою жизнь?

Гу Цинцин покраснела, увидев Чжань Юнь, и опустила глаза, не решаясь больше говорить. Чжань Юнь слегка покачала головой и сказала:

— Я попросила друга найти для твоих родственников жильё. Тебе нужно сосредоточиться на операции.

— Что? Ты сняла для них квартиру? — не только Гу Цинцин, но и Ли Сюэ были удивлены.

Ли Сюэ подумала: разве этот доктор Чжань не соперница Гу Цинцин? Почему она так помогает? Помочь Гу Цинцин можно понять как заботу врача о пациенте, это профессиональная этика. Но зачем помогать этим паразитам?

Неужели? Ли Сюэ придвинулась ближе к Гу Цинцин и шепнула:

— Она что, влюбилась в тебя?

Затем она вздрогнула. Она не была против лесбиянок, но после того, как её обманул парень, она стала осторожнее.

— Вы не так поняли. Я сказала, что попросила найти жильё, но не сказала, что оплачу его. Они сами должны платить. Я не такая, как некоторые, кто тратит деньги на бездельников, — Чжань Юнь бросила на них взгляд и внезапно коснулась лба Гу Цинцин. Та замерла.

— Почему так много пота на лбу? Тебе плохо? — Чжань Юнь просто выполняла свои обязанности, но Ли Сюэ это показалось странным. Она кашлянула и тоже спросила:

— Сестра Гу, тебе плохо?

Гу Цинцин отстранила руку Чжань Юнь и покраснела:

— Всё в порядке.

Хотя сердце её билось быстрее.

Чжань Юнь приложила стетоскоп к груди Гу Цинцин. Через тонкую больничную одежду она почувствовала её сердцебиение и случайное прикосновение к мягкости.

Чжань Юнь глубоко вздохнула и убрала стетоскоп:

— Не волнуйся, это простая операция. Я пойду готовиться, увидимся в операционной через полчаса.

Когда Чжань Юнь вышла, обе вздохнули с облегчением. Ли Сюэ с детства боялась врачей, а Гу Цинцин нервничала не только из-за операции, но и из-за странного чувства. Ведь Чжань Юнь была её соперницей, но почему-то продолжала помогать ей, а теперь стала ещё и её кредитором.

— Сестра Гу? О чём ты думаешь? — Ли Сюэ подтолкнула Гу Цинцин, увидев, что та задумалась.

— О, да, сколько стоит госпитализация? Я верну тебе деньги, когда выйду, — Гу Цинцин вспомнила о важном и с благодарностью взяла Ли Сюэ за руку. — Ли Сюэ, мы познакомились совсем недавно, но ты уже так много для меня сделала.

— Сестра Гу, не будь такой формальной. Мы же сёстры, не нужно говорить о помощи. Ты же помогла мне получить шанс в «Энергичной юности». Если так считать, то это я должна тебя благодарить. На самом деле меня задвинули на задний план не только из-за того видео. Я уже думала, может, просто вернуться домой и найти работу с девяти до пяти, жить спокойно.

На обычно жизнерадостном лице Ли Сюэ появилось выражение грусти:

— Спасибо тебе, сестра Гу, что поддержала меня.

— Откуда ты знаешь? — Гу Цинцин смутилась. — Я не сделала ничего особенного, просто помогла тебе с двумя выпусками.

— Тан Чунь большой болтун, я всё знаю. Спасибо, сестра Гу, что защитила мою репутацию, — Ли Сюэ смутилась и сменила тему. — Зачем мы так сентиментальничаем? Мы сёстры, мы помогаем друг другу! Кстати, госпитализацию оплатила не я. Когда я приехала в больницу,

кто-то уже внёс депозит.

— Чжань Юнь? — Ли Сюэ ещё не успела сказать, но Гу Цинцин сразу подумала о ней.

— Да, она. Сестра Гу, она правда твоя соперница? Мне кажется, она относится к тебе как-то по-особенному, — Ли Сюэ подперла голову рукой, её глаза блестели. — Хотя она говорит холодно, но она очень внимательная, постоянно помогает. У меня такое чувство, что она лесбиянка.

Гу Цинцин посмотрела на Ли Сюэ с притворным отвращением:

— Даже если она лесбиянка, я ей не понравлюсь.

Хотя в душе сомневалась. Может, Чжань Юнь просто боится, что я не верну деньги, и поэтому так ко мне относится?

Сейчас же говорят, что должник — это хозяин, а кредитор — слуга. Это может объяснить её поведение.

Через полчаса в операционной. Лежа на столе, Гу Цинцин пыталась успокоиться, но всё равно нервничала. Она посмотрела на Чжань Юнь и робко спросила:

— После анестезии я действительно ничего не почувствую?

<http://bllate.org/book/15549/1376523>